

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 398

**Жанры устной традиции народов манден
(Западная Африка)***О. Ю. Завьялова*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Завьялова О. Ю. Жанры устной традиции народов манден (Западная Африка) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 4. С. 529–541. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.408>

Статья посвящена вопросу классификации жанров устной литературы народов манден. Первое, что, на наш взгляд, важно при изучении культурных и психологических особенностей народа и его фольклора, — необходимость встать на позицию этого народа и понять, что его представители подразумевают под тем или иным институтом или инструментом, что вкладывают в то или иное определение. Основной задачей является рассмотрение определения жанров устной традиции манден самими носителями, выявления того, что лежит в основе деления текстов на жанры. В нашем исследовании мы опирались как на устные, так и на письменные источники, были рассмотрены жанры очень близких народов, населяющих Мали, Гвинею и Кот-д'Ивуар, — бамана, манинка и дьюла. Деление на жанры, принятое в современной науке, слишком универсально и, так же как общепринятые классификации сказок, не подходит культурам Африки. Сами носители фольклора манден подразделяют жанры согласно степени их важности, значимости для традиции, что связано с функциональностью и обрядовостью жанра. Одновременно эти тексты несут большое количество магической энергии ньяма. У бамана и манинка существует институт гриотов, поэтому к наиболее значимым текстам относятся те, которые могут исполнять только гриоты (эпос, фаса). Кроме гриота-исполнителя показателем значимости является ограничение по возрасту и статусу. Наиболее важные тексты — те, которые повествуют о происхождении рода, деревни, человека, объекта, и те, в которых есть слова, содержащие большое количество магической энергии ньяма. Соответственно, исполнять такие тексты могут только гриоты, вожди либо мужчины старшего поколения. Рассмотрены слова, характеризующие жанры фольклора, на языках бамана, манинка, дьюла, и специфика их употребления. Для лучшего понимания терминов манден также представлены названия фольклорных жанров у догонов на языке тенгу и бамана.

Ключевые слова: устная традиция, жанры, манден.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Устная традиция народов манден¹ — интересный и важный объект изучения для фольклористов и антропологов, так как у этих народов она все еще выполняет функции одного из основных механизмов культуры, и мы можем рассматривать живые произведения классического фольклора, такие как эпос, сказки и легенды. Более того, еще жив и сам институт кастовых сказителей — гриотов. Однако прогресс неумолим, и у современных исследователей практически последний шанс видеть традиционное функционирование фольклора у народов манден. В силу переживаемого этапа развития ему свойствен определенный синкретизм. Сами носители устной традиции не подразделяют четко фольклорные тексты на отдельные жанры. До сих пор песенный и непесенный фольклор манден взаимосвязаны: в сказках, например, отрывки повествовательные перемежаются с песенными. Сложно сказать, где кончается миф и начинается сказка, относить ли текст к загадкам или сказкам и т. д.

Первое, что, на наш взгляд, важно при изучении культурных и психологических особенностей народа и его фольклора, — необходимость встать на позицию этого народа и понять, что его представители подразумевают под тем или иным институтом или инструментом, что вкладывают в то или иное определение. Часто мы даже не можем представить какой-то феномен, потому что никогда его ранее не встречали. То, что значимо в одной культуре, может быть абсолютно не значимо в другой. Это особенно важно учитывать при анализе фольклорных текстов, так как мы склонны не замечать важные вещи из-за того, что в устной традиции нашего родного народа или в самом языке их нет или нет механизмов для их описания. Точно так же значимым может являться и отсутствие каких-то компонентов, к которым мы, в свою очередь, привыкли. Например, в силу построения языка, а также менталитета у бамана и манинка не встретить ни описаний природы, ни описаний образа героя: в языке очень мало прилагательных, точнее слов, исполняющих функции прилагательных. Герой описывается через его поведение, действие.

Таким образом, наша первоочередная задача — рассмотреть определение жанров устной традиции у народов манден и понять, что носители культуры выделяют в первую очередь при делении текстов на жанры.

В нашем исследовании мы опирались как на устные, так и на письменные источники, были рассмотрены жанры очень близких народов, населяющих Мали, Гвинею и Кот-д'Ивуар, — бамана, манинка и дьюла. Из исследований фольклорных жанров манден наиболее полной является диссертация Ж. Дерива по дьюла Конга [1], в которой он описал, как подразделяются устные жанры у этого народа. Именно она и используется при описании жанровых терминов дьюла. В качестве источников по жанровым терминам у бамана и манинка привлекались словари Ш. Байоля, Ж. Дюместра и В. Выдрина [2–4], а также наши собственные наблюдения и опросы, проведенные во время экспедиций в Гвинею. Мы постарались рассмотреть, какие собственные понятия используются в языке для обозначения видов устной традиции или относятся к данной области.

¹ Народы манден (мандинго) — группа народов Западной Африки (Мали, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Либерия и Сьерра-Леоне, Гвинея, Гвинея-Бисау, Сенегал и Гамбия). Общая численность 11–16 млн (на 2011 г.). В статье мы говорим в большей степени о бамана, манинка и дьюла (Мали, Гвинея, Кот-д'Ивуар).

Согласно наблюдениям Ж. Дерива, дьюла делят речь на *kumakɔɔ* (старая речь, или речь со смыслом) и *kumagbe* (чистая речь). *Kumakɔɔ* — это историческое повествование, синоним «устной традиции», а *kumagbe* — речь обычная, не символическая, имеющая прямой смысл. Приветствия *foli* и благословения *duga*, например, относятся к чистой речи, так как они не нуждаются в объяснении, *kumakɔɔ* же использует символику, т. е. имеет «второй смысл» или дополнительные функции. Таким образом, устный фольклор относится именно к *kumakɔɔ*. Отметим, что носители языков манден полагают, что смысл пословиц, сказаний и других фольклорных текстов, относящихся к «речи с дополнительным смыслом», могут быть понятны только носителям их культуры.

Самая благородная форма устной традиции у дьюла, по словам Ж. Дерива, — *Lasirikuma*. *Lasirikuma* (генеалогические повествования) делится на песни о происхождении и исторические рассказы.

У бамана и манинка также наиболее престижными и значимыми являются жанры серьезные, повествующие о происхождении социумов, семей; единственное отличие в том, что эти повествования исполняются только гриотами (традиционной кастой сказителей).

Одним из наиболее важных жанров у бамана и манинка является *fasa*. *Fàsa* (*pàsa*) — хвала, девиз, хвалебная мелодия (мелодия, посвященная клану, джаму², человеку, может исполняться как со стихами, так и без них). *Mògò faàsa dà*³ означает петь человеку хвалебную песню.

Как правило, каждый человек (в деревнях еще точно) знает мелодию *fasa* своего джаму, ее могут играть в честь гостя, в эпических сказаниях также можно услышать мелодию *fasa* главных героев. Она может предшествовать появлению определенного героя в эпосе, указывая на его происхождение. Стоит отметить, что для самих носителей фольклора не является значимым, есть ли текст в *fasa* или нет. В Гвинее гриоты исполняли мелодии для каждого рода на балафоне⁴ (Кюте из Ньягассоля) или коре⁵ (Дьябате из Сигири). Все представители рода, начиная с маленьких детей, сразу узнавали свою мелодию. Однако многие полагают, что *fasa* — это именно небольшой девиз в несколько строк, который поется в честь рода. В частности, национальный гимн переводится как *jamana fasa* ‘фаса страны’. *Fasa fo* ‘играть...’, *fasa da* ‘петь...’ (примечательно, что именно глагол *da* ‘класть, укладывать’ употребляется со всеми жанрообозначающими словами). Во время поездки по северу Гвинеи я слышала в исполнении разных гриотов только мелодии *fasa* без слов. Исполняют *fasa* именно гриоты. Это очень важный жанр, относящийся к институту джаму и связанный с их историей. Также словом *fasa* могут называть и сам эпос.

Исполнение *fasa*, как и эпоса у манинка и бамана, — это прерогатива гриотов. Вообще устная традиция — это их профессиональная область.

² *Jami* — джаму — социальная группа, принятая у некоторых народов Западной Африки, основанная на представлении об общем предке и происхождении, имеющая профессиональные и брачные ограничения, определенную систему взаимодействия с другими такими же группами.

³ Отметим, что с фольклорными жанрами используется глагол *da* ‘класть, складывать’, в данном контексте имеющий значение «исполнять».

⁴ Балафон — ударный музыкальный инструмент, традиционный ксилофон в Западной Африке.

⁵ Кора — струнный щипковый музыкальный инструмент, распространенный в Западной Африке.

Необходимо сказать несколько слов об институте гриотов у манден. Гриоты *jeli* — сказители у манинка и бамана — профессиональная каста сказителей, их называют «хозяева слов». Считается, что они управляют энергией ньяма, которая содержится не только в живых объектах, но и в словах. Они исполняют эпос, являются хранителями истории и наставниками правителей. Гриоты могут также исполнять и сказки, но сказки героические или похожие на эпос. Женщины-гриоты по профессии горшечники, но также исполняют сказки, поют песни, выступают на праздниках. Гриоты ведут все общественные мероприятия в деревне, они относятся по рождению к *nàmakala* (людям ньямы), их иногда называют «кастовыми». Среди гриотов есть также своя градация. *Nwana*, или *ngara*, — «мастера-гриоты» [5], чья сила велика, им разрешено употреблять в сказаниях определенные слова, несущие магическую энергию ньяма (*nàma*). Ньяма — базовое понятие в мировосприятии манден. Просто гриотом может быть любой рожденный в семье гриотов, но не каждый становится *nwana*.

Как и в любом другом ремесле, мастером-гриотом можно стать только по достижении 40 лет, когда тебе открывают все секреты и фетиши семьи и джаму.

Гриоты (*jeli*) у народа дьюла относятся к касте кожевенников, рассматриваемых как *woloso* (раб в третьем поколении, «рожденный в доме»), а не *numakala* (принадлежащий к профессиональным кастам). Они же «носители палки» (палку как символ власти несут за вождем), и они же громко объявляют слова вождя (т. е. исполняют роль глашатаев). У догонов, которые, кстати, причисляют себя к манден, гриоты также относятся к касте кожевенников, но у догонов они не принадлежат к рабам.

Ближе всего к *fasa* у дьюла *lasiri dɔnkili* ‘песни о происхождении’, хотя последнее название явно описательное. *Lasiri dɔnkili* — генеалогические песни: девизы, песни под музыкальный аккомпанемент. Это очень короткие песни о предках. Поются они публично. В семье/роде есть человек, который знает весь репертуар, но он не может исполнять его для своей семьи, только для других. Для семьи Бароля, например, рассказывает (поет) представитель семьи Комбисо. Есть два случая исполнения: на похоронах (поют мужчины) и на свадьбах (поют женщины).

Также к повествованиям о происхождении относятся исторические рассказы.

Кокэро (у дьюла) — исторические рассказы (без музыки) — самый престижный жанр. Это исторические легенды об основных семьях, родах, об их предках. От эпоса они отличаются отсутствием музыки и просодической организации, рассказываются архаическим языком. Это закрытый жанр: истории принадлежат семьям, и их рассказывают люди старше 50 лет в кругу своего *du* (большой семьи). Если его повествует молодой человек, дни его жизни сокращаются (10–20 лет за каждый несвоевременный рассказ, в зависимости от продолжительности). Такие рассказы запрещено слушать детям до подросткового возраста (т. е. приобретения ими социального статуса). Знание жанра передается от старшего к старшему (дозволенный возраст повествующего — после 50 лет). Предпочтителен рассказчик мужчина, но может быть и женщина. Иногда передают знания и рассказывают по инициативе старейшин. Истории эти относятся к области *jami* (клановых имен). Оскорбляя людей, говорят, что у них нет истории. Рассказывают их во время значимых событий — противостояния семей, войн, больших праздников или похорон важного человека.

У бамана слово *kokɔrɔ* означает «традиция, история». Истории о происхождении рода или джаму назывались именно этим словом (в переводе «старое дело, история»), хотя собственно жанра такого нет, как, соответственно, и нет каких-то ограничений или предпочтений для их рассказывания. Это могут быть и старые истории, истории рода, давние дела. Для истории как науки есть слово *tarikɔ*. Также можно услышать и вариант *kuma kɔrɔma* — старая речь, истории, исторические рассказы.

Во время экспедиций 1999 г. в Гвинею я просила рассказать историю семьи, рода или деревни. Это всегда было значимым событием, рассказывал мужчина, старейший член семьи. Обставлялось это довольно серьезно, язык повествования в чем-то напоминал эпический (хотя, скорее всего, рассказчик пытался подражать гриотам). Несмотря на то что отдельного жанра исторических рассказов не существовало, тем не менее логика повествования и язык у всех был похож. В принципе, исторические рассказы о происхождении родов, семей, деревень приняты у всех манден и соседних народов, догоны в своих деревнях даже начали сами их записывать.

За неимением письменной истории вся историческая память хранится устно и формируется так же. «Наличие же единой национальной памяти было знаком существования национального коллектива в виде единого организма. Общая память была фактом осознанного единства существования» [6]. Не только единство коллектива зависит от его истории, но и самоопределение народа-носителя. Так, если при образовании империи Мали входившие в нее народы составляли общую историю, связующим звеном которой был эпос о Сундьяте, то и народы, присоединившиеся позже к этой системе, стали так или иначе соотносить свою историю с историей образования империи Мали, как, например, догоны, считающие Кейта своими старшими братьями по джаму, а их история родов говорит о том, что они пришли из мест Манден как раз во время образования империи Мали.

Для такого типа культуры необходимо строгое разделение между текстами, хранящими историю и основные устои, нормы общества, и жанрами развлекательными. Таким образом, деление на тексты с установкой на истину и тексты с установкой на вымысел будет основным. Тексты, относящиеся к «правдивым», имеют значительно более высокий статус и ограничения в повествовании.

Как уже упоминалось, у бамана и манинка наиболее престижными считаются повествования, исполняемые гриотами. Самым значимым жанром являются эпические сказания, которых у дьюла нет. Но если сравнить правила исполнения *lasiri kɔta* у дьюла и эпос у бамана и манинка, то можно обнаружить много общего. Эпос у бамана чаще всего называют *máana*.

Máana ‘повествование, история’ (араб. *mānan* ‘смысл повествование’) называют и эпические сказания⁶. Исполняют эпос только гриоты-мужчины, женщинам это запрещено. В 1999 г. в Гвинею нам рассказали, что однажды женщина-гриот исполнила эпос невзирая на предупреждения. После этого она потеряла голос (голос стал хриплым, похожим на мужской).

⁶ Встречается как с посессивом *ka*, так и без него: *Án kà Bàmakɔ̀ sìgì máana bó!* ‘Расскажите историю об основании Бамако!’, *A ye Sunjata ka taana men a fa da* ‘Историю о Сундьяте он слышал от своего отца’.

Эпические сказания отличаются по структуре и сюжету в соответствии со временем появления: классический эпос о становлении империи Мали (сказания о Сундьяте и Фа Коли), циклы сказания о Сегу и исторические песни предколониального и начала колониального периода. Отметим, что сами манден никакого подобного подразделения не делают. Однако, как правило, сказания о Сундьяте есть на манинка и мандинка, сказания о Сегу — на бамана (подробнее см.: [7; 8]).

Lamara (дьюла) — пословицы (может быть, от слова «сохранять»). В большей степени их используют люди старшего поколения и молодежь, в повседневной речи, часто как доказательство в спорах. Употребление пословиц указывает на воспитанность и образованность человека. Дети в речи пословицы не применяют.

У бамана **nsána (nzàna)** — пословица; история, рассказ-сказка.

Пословицы традиционно предполагали ответный вариант. Например, на пословицу бамана «Сколько бы кусок дерева ни плавал в воде, ему все равно никогда не стать крокодилем» принято отвечать: «Но напугать человека он может». От наличия ответа у пословицы может поменяться и смысл. В эпосе о Да Монсоне вождь звал своих рабов-дружинников, употребляя вместо имени пословицу, а те отзывались ответом на пословицу. Пословицы часто употребляются в сказках, некоторые этиологические сказки сами являются объяснением пословиц.

Ntèntèn (ntèntèn) — загадка у бамана. У дьюла загадки, как и сказки-загадки, называются **ntalenkɛrɛbɔ**. Загадки могут быть различными по форме и структурной организации. Изначально они относились к обрядовому фольклору: после обряда обрезания устраивалось соревнование юношей, разделенных на команды, в качестве арбитров выступали юноши старшей возрастной группы. Как и сказки, их рассказывают обычно, когда уже стемнеет.

Fɔlɔ, maakɛrɔ tun bɛ nsiirinw, nsanaw ni ntenenw da, ka kɔle lanɛnaje ‘Раньше старики рассказывали сказки, пословицы и загадки, чтобы развлекать семью’.

Ngalen kuma (дьюла) — этиологические рассказы, мифы. Это не обозначение жанра, общего слова нет, переводится как «давняя речь», от *ngalen* ‘некогда, когда-то’. Некоторые из этих текстов сакральны, могут состоять из стихов из Корана. Исполняются без музыкального сопровождения и песен. Это могут быть сказки, которые ассоциируются в сознании дьюла с другими сказками *ntalen*, с загадками и сказками-загадками (*ntalenkɛrɛbɔ*). Часто информанты группируют их в один класс. Основным здесь является смысл, текст рассказывается наизусть. Так же как и для других повествовательных жанров, предпочтительное время повествования — темное время суток.

В отличие от обычных *ntalen*, повествуется *ngalen kuma* только взрослыми мужчинами, молодые люди не допускаются к исполнению, но они могут слушать, как и все остальные. Повествование ведется в небольших группах, когда хотят объяснить какие-либо явления природы, устройство мира, культурные особенности общества. В повседневной жизни рассказывают спонтанно, случайно, не по определенным датам. *Ngalen kuma* более серьезна и опасна, нежели сказка. Рассказывать можно и днем, и ночью, в течение всего года. Музыкальных частей такие тексты не содержат, но есть специальный зачин *ngalen, ngalen...* ‘когда-то...’.

Ntàlen (бамана) — пословица, загадка, вводные слова в пословицах и сказках, короткая история. Термин явно относится к небольшому тексту. Иногда в сборнике сказок можно увидеть слово *ntalen*, относящееся к сказке, в одном и том же сбор-

нике сказок на бамана сказка может называться и *ntalen*, и *nsiirin*. Это специальный термин для целого класса, тогда как длинные сказки (чаще о взаимодействии миров или волшебные) называются *ntalenjan*. Класс включает сказки, поговорки, рассказы в виде загадки. Говорят, что происходит название от «речи паука», так как *ntàlen* также означает «паук». У бамана паук не так часто фигурирует в сказках, но во многих африканских традициях он является основным трикстером.

Рассказывать такие истории может кто угодно, но есть ограничение по времени — только вечером или ночью. Нарушение этой традиции может привести к разрушению всего общества. Нельзя исполнять их и во время поста, как большинство развлекательных текстов. Как правило, рассказывают эти истории в семье или среди друзей, обычно в сухой сезон, так как ночи теплее. В дождливый сезон дети тоже могут устраивать такие вечера на полях своих мусульманских учителей во время коллективных работ.

Как промежуточный жанр между сказками и загадками можно назвать сказки-загадки, повествование которых схоже с короткой сказкой, чаще о животных, но в конце непременно присутствует вопрос «Кто прав?», «Как ты думаешь, правильно ли поступил герой?» и т. д. Сказки-загадки, скорее всего, будут называться *ntalen* у бамана. Рассказывают их чаще вместе с загадками во время соревнования групп подростков.

Ntalenjan — длинные сказки (термин нечасто используется). Повествования с песенными частями, без музыки. Эти сказки имеют все общесказочные черты. Большинство содержат большое количество песенных отрывков (припев, повторяющийся несколько раз в течение повествования). Иногда поет ассистент рассказчика. Использование разных слов по отношению к сказке может также определяться диалектными особенностями, где-то предпочтительнее называть *nsiirin*, а где-то — *ntalen*.

Сказки и загадки вводятся часто фразой *n ta ye, n ta ye* 'вот мое'. Взрослые и дети рассказывают сказки и загадки обычно отдельно. У дьюла это *n to n to* — слова, вводящие сказку или поговорку (однако так могут назвать и саму поговорку).

Nsiirin — сказка, басня, история. Сказки рассказывают, как правило, в сухой сезон, по вечерам. Рассказывать могут все, но мужчины считают сказки низким жанром, предназначенным для женщин и детей. Сказку чаще рассказывают в прозе, но ритмизованно, прозаические отрывки перемежаются короткими песенками (по сюжету). Когда рассказчик повествует, кто-то из слушателей выступает в роли *kumalaminelikela* 'тот кто поддерживает речь'. Он поддакивает, тем самым задавая ритм повествованию. Так ведутся все монологи, автоматически превращаясь в диалог. Даже сейчас такой вариант речи можно услышать во время публичного выступления общественных деятелей. Длинные сказки иногда может петь и гриот под аккомпанемент, если сказка напоминает эпическое повествование (есть такие записи у гриота Тайру Бамбера).

Мы встречали такую фразу: *Maakɔrɔ y'a fɔ ne jɛ na cogo min, ntalen tɛ, nsiirin tɛ, a bɔlen be tɪjɛ fɛ* 'То, как рассказывали передо мной уважаемые люди, это не байка, не сказка, это похоже на правду'. Что говорит о том, что понятия *ntalen* и *nsiirin* маркированы с точки зрения установки на вымысел.

Jajon/ janjo — гимн храбрости (*Màli jànjɔn* — гимн Мали), также «большое военное сражение».

Ntèèlu (слово встречается редко) — анекдот, история, рассказ; песня и рассказ под аккомпанемент игры на водяном барабане, сказка.

Yéleko, yélekofen (бамана) — нечто смешное, шутка; так говорят об анекдотах. В языках манден нет специального термина для анекдотов. Значимость баманских «смешных историй» именно в том, что на наших глазах происходит становление, выделение формы анекдота, но пока среди таких историй можно встретить и полноценные рассказы, и большое количество достаточно простых с точки зрения логики построения историй, часто родственных сказкам о животных или глупцах.

Особенности фольклорных жанров зависят от типа языка, наличия рифмы, тонов и от типа культуры. Например, для манден более характерна устойчивость текстов в силу наличия института гриотов.

Dɔ̀nkili — песня.

Основная часть песен — это песни масок *dɔ̀ndɔ̀nkili*. Небольшие короткие песни, состоящие из фразы или двух, которые повторяются многократно. Исполняются по случаю выхода масок в определенные календарные дни, днем или ночью. Эти песни сопровождаются танцами масок. Есть определенные названия для песни каждой маски.

Сейчас традиционные праздники приурочены к мусульманским, по этим же праздникам звучат и песни масок. Каждый танец связан с определенным мусульманским праздником, но они исполняются и на других праздниках, чаще всего на свадьбе.

Важная особенность устной традиции манден в том, что у этих народов есть отдельный охотничий фольклор. Особенно это важно для бамана и манинка, так как у них есть и свои охотничьи гриоты, однако, в отличие от обычных гриотов, они не из их касты. Охотничьим гриотом может быть любой талантливый охотник. У охотников есть свои сказания, легенды, мифы. В общем пласте сказок значительная часть относится к сказкам об охотниках, которые отличаются от волшебных сказок и сказок о животных.

Для охотников (да и для всей традиции манден) наиболее важными являются клятва охотников и легенды об основателях союза охотников Кондолон и Саане. Эти легенды по своим функциям не имеют аналогов у всего социума в целом. Если бы было подтверждено наличие определенных мифов у манден, таких, например, какие были записаны М. Гриолем и его коллегами, Ж. Дитерлен и другими, можно было бы провести аналогии, так как во многом это мифы именно о происхождении. Однако, в отличие от охотничьих мифов, обычные мифы сегодня никем не подтверждаются⁷. Можно предположить, что с потерей их функций они забылись, тогда как охотничьи мифы до сих пор имеют хождение. Наряду с мифами, мы можем выделить и менее сакральные тексты о Кондолон, охотничьем фетише, назовем их легендами. Данные тексты не имеют ограничения по повествованию, их могут рассказывать все охотники или гриоты охотников, тогда как миф о происхождении может рассказывать только глава союза охотников.

У охотников есть также свои эпические сказания, как правило, они о противостоянии великого охотника некоему зверю-оборотню. Мотив оборотничества очень популярен у манинка и бамана, как правило, охотники владеют этим умени-

⁷ Ни во время моих экспедиций, ни во время экспедиций моих коллег никаких подтверждений достоверности информации, записанной французскими этнологами, получено не было.

ем, но и звери в фольклорных текстах также его демонстрируют. Подразумевается, что каждый может превратиться в своей тотем: представитель семьи Кейта — во льва, Кулибали — в бегемота и т. д. Поэтому и в сказках, и в сказаниях мотив оборотничества очень популярен. Тема противостояния охотника и зверей также основная в сказках про охотников, которые образуют отдельный вид сказок манден.

В статье не рассматриваются различные варианты песен и их названия, хотя их много и все они значимы и, можно сказать, являются отдельными «поджанрами», но это отдельный большой материал. Именно песенный фольклор наиболее широко представлен и наиболее популярен. И сказки, и эпос также содержат в себе песенные отрывки. Мы не претендуем на полный список ныне существующих фольклорных жанров — идет образование новых жанров, и, если мы не встречали каких-либо из них, это не значит, что их не существует.

Традиционный театр

У бамана есть специальное слово, обозначающее «танцы, сопровождаемые представлением» — *kɔtɛ*, или *kwɔtɛ*. *Kɔtɛba (kɔtɛtulon)* — это традиционный театр (театральное представление и танцы, которые предшествуют ему), сатирическая комедия.

Произошло от слова *kɔtɛba (ketɛ)* ‘большая улитка’. Улитка — талисман города Сегу. Бамана очень ценят наличие юмора в своей культуре. Театральные представления есть везде, где проживают бамана.

У дьюла, как и у многих других народов Африки (и не только манден), также есть свой народный театр *bara*, или *bala*, — музыкальное представление, спектакль. Слово происходит от *bára* ‘танцы, место для танцев’. *Bara* включает в себя и песни, и повествования. Основную роль играет актер, которому аккомпанируют два музыканта. В основном исполняется для семьи и ближайших родственников и друзей. «Режиссер» спектакля (тот, кто командует и организует действие) появляется на *gbendege* — маленькой площадке, принадлежащей всему кварталу, где проходят публичные мероприятия. Чаще всего исполняют на праздниках в честь свадьбы.

Bara, как и другие праздничные представления, запрещен во время поста. Часто *bara* исполняют в честь почетного гостя. Спектакль длится 2–3 часа, обычно вечером при освещении. Специалист по *bara* называется *barakɔbaga*, таких в районе 2–3 человека, у них есть и определенные помощники. Муса Ватара считается основателем жанра, его якобы научили ему духи (*jineu*). Они послали обезьян на кукурузное поле семьи Ватара, зная, что Муса Ватара проследит за всем, что делали обезьяны. Так духи и показали ему *bara*.

Два помощника артиста играют на погремушках и колокольчиках, сопровождая его выступление, они же и «подтверждают» его речь.

В статье «Литература мандинг» дается следующее разграничение терминов [9]: сказка: *nsiirin* (бамана), *ntalen* (дьюла) и *tali* (манинка); поговорка: *nsana (nsanan)* (бамана), *nsana* (дьюла Бобо), *lamara* (дьюла Конго), *talen* (манинка);

эпос и хвалебная песня: *fasa* (бамана и манинка), *lasiri donkiri* (дьюла);

загадка: *ntalenntalen* (или *ntente*) (бамана), *ntalenkɔrɔbɔ* (дьюла), *talen* (манинка);

мифы: *galen kuma* (бамана) и *ngalen kuma* (дьюла);

панегирик, хвалебная песня: *fasa* (бамана) *lasiri donkili* (дьюла);
исторические рассказы, хроники — *таана кэргэ* (бамана), *ко кэргэ* (бамана), *кута кэргэ* (манинка).

Маана кэргэ (старое повествование), *galen kuma* (древняя речь), *yéleko* (смешное дело) не являются терминами для обозначения жанров, скорее это описательные слова для определенных текстов (хотя и другие слова и словосочетания также сложно причислить к полноценным терминам, обозначающим жанры с точки зрения современной филологии).

Для лучшего понимания терминов манден мы используем информацию, любезно собранную Петром Анатольевичем Куценковым во время его экспедиции к догонам в январе 2019 г.⁸

Информант Малик Гиндо, кожевник и гриот, квартал Энде Торо, д. Энде, сельская коммуна Кани-Бонзон, округ Банкасс, регион Мопти, Республика Мали.

Термины догонов представлены последовательно на языке бамана и на языке тенгу:

Ntalen, talè / talen, pari — специализированные, «профессиональные» сказки, рассказываемые специалистами-гриотами. Таких очень мало, и сейчас в округе Кани-Бонзон, куда входит деревня Энде, их нет.

Nsiirin/ ini — обычные сказки, которые могут рассказываться всеми желающими.

Ntalenjan — то же, что *ini*. Догоны не делают различия между длинными и короткими сказками.

Nsàna (nzàna) talè/talen — то же, что и *ntalen*.

Jajon/janjo/logù (logou) — обобщающее название текстов, которые, в свою очередь, делятся на два жанра:

1. *anran logù (logou)* — тексты, предназначенные для всех, общедоступные;
2. *ôgo logù* — эзотерические повествования, предназначенные исключительно для вождей, огонов. (Каждый из них имеет специального гриота. В некоторых деревнях *ôgo logù* исполняются самими огонами (Семари в культурно-исторической области Бондум на севере Страны догонов, язык бондусо). — Примеч. П. А. Куценкова).

ngalenkuma/benikajé — пояснений не было дано, только упомянуто, что термины идентичны.

Деление на жанры, принятое в современной науке, слишком универсально и, так же как общепринятые классификации сказок, не подходит к культурам Африки. Так, долгие годы велись споры, существует ли эпос в Западной Африке, из-за того, что специфика языка и менталитета африканцев обуславливала и специфику эпического жанра. Основная характерная черта устной традиции Западной Африки в том, что эта традиция действующая и ее функции в культуре сильно отличаются от функций фольклора в странах Европы, что, разумеется, и обуславливает ее специфичность.

Надо отметить, что начало XXI в. принесло сильное влияние ислама, кроме того, идет и быстрое развитие африканских стран: улучшение образования, разви-

⁸ Догоны не относятся к народам манден, однако сами категорически себя к ним причисляют, и все знают язык бамана.

тие общественной и индивидуальной литературы, усиление влияния кино, телевидения, массмедиа и Интернета. И фольклор также претерпевает изменения, теряя свои позиции и функции. Сегодня мы можем наблюдать трансформации в жанрообразовании и фольклорном репертуаре.

На что же обращают внимание носители фольклора манден? В первую очередь на степень «серьезности», т. е. значимости для традиции, что связано с функциональностью и обрядовостью жанра. Одновременно именно эти тексты несут большое количество магической энергии ньяма. Так, у бамана и манинка существует институт гриотов, поэтому к наиболее значимым текстам относятся те, которые могут исполнять только гриоты (эпос, фаса). Кроме гриота-исполнителя, показателем значимости является ограничение по возрасту и статусу. Более важными считаются жанры, которые исполняют люди старшего возраста и которые непозволительно исполнять людям младшего возраста. Например, миф о происхождении охотников, который может рассказывать только глава союза охотников (тогда как более частные легенды рассказывает охотничий гриот), также мифологические рассказы о происхождении фетишей в каждой семье (рассказывает старейший в семье только человеку, достигшему 40 лет), это и генеалогии, для исполнения которых есть определенные обрядовые ограничения, а также пословицы, которые не являются запретными для молодежи, но соотносятся с более старшим возрастом и мудростью. Практически не изучены молитвы духам, и я до сих пор не могу утверждать, существует ли их жанровое единство и можно ли говорить о них как об отдельном жанре, притом что логика построения таких молитв всегда одна. Молитвы духам-покровителям бывают по различным поводам, соотносятся скорее с типом духа, которому посвящены. Это может быть дух — покровитель рода, деревни, умерший предок, дух — хозяин местности. Так или иначе, молитву будет читать старший из его адептов — староста деревни, глава семьи, также в ритуале как исполнители участвуют гриоты или фетишеры⁹. Таким образом, важна степень обрядовости фольклорного текста. Ограничения на исполнение текстов связаны именно с возможностью управления силой ньяма.

Судя по делению терминов, в частности относящихся к сказкам, при определении различных фольклорных жанров у манден важен формальный признак. Сказки делятся на длинные и короткие. Длинные сказки, как и эпос, могут быть рассказаны гриотами, соответственно их повествование будет сродни эпическому.

Литература

1. *Derive G.* Le fonctionnement sociologique de la littérature orale. L'exemple des dioula de Congo (Cote d'Ivoire). T. 1, 2. Pour le doctorat d'Etat et Lettres et Sciences humaines. Paris, Institut d'Ethnologie, 1987.
2. *Dumestre G.* Dictionnaire bambara-français suivi d'un index abrégé français-bambara. Paris: Karthala, 2011. 1189 p.
3. *Vydrine V.* Manding-English Dictionary (Maninka, Bamana). Vol. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1999. 315 p.
4. *Bailleul Ch.* Dictionnaire français-bambara. Bamako: Editions Donniya à Bamako (Mali), 1998. 470 p.

⁹ Сейчас молитвы духам практически исчезают в связи с исламизацией.

5. Ngaraya: Women and musical mastery in Mali Lucy Duran // Bulletin of SOAS. 2007. Vol. 70, no. 3. P. 569–602. URL: https://eprints.soas.ac.uk/4285/1/Ngaraya_Duran.pdf (дата обращения: 21.12.2018).
6. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. URL: <https://www.rulit.me/books/stati-po-semiotike-kultury-i-iskusstva-read-251588-32.html> (дата обращения: 01.10.2018).
7. Завьялова О. Ю. Эпические сказания манден: опыт анализа структуры и поэтики: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995.
8. Завьялова О. Ю. Сравнение «королевских» и «рыцарских» сказаний манден // Язык. Африка. Фольклор: сб. науч. статей в честь А. И. Коваль / сост. В. Ф. Выдрин, А. А. Кибрик. СПб.; М.: Европейский дом, 1998. С. 195–201.
9. La bibliothèque numérique des littératures en langues africaines // Litterature-en-mandingue. URL: <http://ellaf.huma-num.fr/litteratures/litterature-en-mandingue/> (дата обращения: 01.10.2018).

Статья поступила в редакцию 20 марта 2019 г.,
рекомендована к печати 26 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Завьялова Ольга Юрьевна — канд. филол. наук; jontan@mail.ru

Genres of the Oral Tradition of the Manden Peoples (West Africa)

O. Yu. Zavjalova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zavjalova O. Yu. Genres of the Oral Tradition of the Manden Peoples (West Africa). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2019, vol. 11, issue 4, pp. 529–541. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.408> (In Russian)

This article is devoted to the problem of the Manden oral literature genres' classification. The first thing that we believe to be important in studying the cultural and psychological characteristics of any people and its folklore is the task to put ourselves in the position of these people. We have to understand what they themselves conclude to be this or that institution or instrument, what they mean to be a particular concept. The main task is to examine the own definition of oral tradition genres by Manden peoples themselves; identifying what underlies the division of texts into genres. In this study, we relied on both oral and written sources; we examined the genres of Bamana, Maninka and Dyula peoples, inhabiting Mali, Guinea and Cote d'Ivoire. The division into genres accepted in modern science is too universal and it does not correspond to African cultures. First of all, the Manden peoples classify genres according to their degree of importance, i. e. significance for the tradition, which is associated with the functionality and genre's ceremonialism. At the same time, it is the texts including a large amount of magical energy Nyama. As for Bamana and Maninka, where there is an institute of griots, the most significant texts are those that can only be performed by griots (epic, *fasa*), the age and status restrictions for the performer are an indicator of the text significance also. The most important texts are those that tell us about the origin of a clan, village, person, object, etc., and those that contain words with nyama magic energy. The article describes the words characterizing the genres of folklore in Bamana and Maninka languages, as well as Dyula Kong, and the specifics of their using. For a better understanding of the Manding terms, the article also presents the names of Dogon folklore genres in the Tengu and Bamana languages.

Keywords: oral tradition, genres, manden.

References

1. Derive G. *Le fonctionnement sociologique de la littérature orale. L'exemple des dioula de Congo (Cote d'Ivoire)*. T. 1, 2. Pour le doctorat d'Etat et Lettres et Sciences humaines. Paris, Paris, Institut d'Ethnologie, 1987.
2. Dumestre G. *Dictionnaire bambara-français suivi d'un index abrégé français-bambara*. Paris, Karthala, 2011. 1189 p.
3. Vydrine V. *Manding-English Dictionary (Maninka, Bamana)*. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1999. 315 p.
4. Bailleul Ch. *Dictionnaire français-bambara*. Bamako: Editions Donniya à Bamako (Mali), 1998. 470 p.
5. Ngaraya: Women and musical mastery in Mali Lucy Duran. *Bulletin of SOAS*, 2007, vol. 70, no. 3, pp. 569–602. Available at: https://eprints.soas.ac.uk/4285/1/Ngaraya_Duran.pdf (accessed: 21.12.2018).
6. Lotman Y.M. *Articles on the semiotics of culture and art*. Available at: <https://www.rulit.me/books/stati-po-semiotike-kultury-i-iskusstva-read-251588-32.html> (accessed: 01.10.2018). (In Russian)
7. Zavjalova O. Yu. *Epic tales of the Manden: An experience in the analysis of structure and poetics*: PhD diss. St. Petersburg, 1995. (In Russian)
8. Zavjalova O. Yu. Comparison of the “royal” and “knightly” legends of the Manden. *Iazyk. Afrika. Ful'be*: sb. nauch. st. v chest' A. I. Koval'. Comp. by V. F. Vydrin, A. A. Kibrik. St. Petersburg, Moscow, Evropeiskii dom Publ., 1998, pp. 195–201. (In Russian)
9. La bibliothèque numérique des littératures en langues africaines. *Littérature-en-mandingue*. Available at: <http://ellaf.huma-num.fr/litteratures/litterature-en-mandingue/> (accessed: 01.10.2018).

Received: March 20, 2019

Accepted: September 26, 2019

Author's information:

Olga Yu. Zavjalova — PhD; jontan@mail.ru